

Янка Рам

Небо для Беса

<https://litres.ru/74214173>

Аннотация

Почему я должен от нее отказаться? Потому что эти чувства погубят всё! Чтобы спасти дело всей жизни я вынужден жениться. На девушке, которую не люблю. И я бы сделал это не раздумывая, пообещав ей уважение, заботу и верность. Но... случай беспощадно ломает планы! Моё сердце колотится, а тело вибрирует совсем от другой. Неподходящей. Её голос проник под кожу и душит, не давая дышать ровно. Я хочу в это небо так, что теряю себя...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Послала, так послала...	8
Глава 2 - На это можно подсесть	13
Глава 3 - Женское	23
Глава 4 - Очаг	27
Глава 5 - Невеста	32
Глава 6 - Неслучайная встреча	37
Глава 7 - Танец	42
Глава 8 - Сталкер	50
Глава 9 - Если мой Доктор готов	57
Глава 10 - Помогите, доктор	64
Глава 11 - Сам дурак	67
Глава 12 - В плену	75
Глава 13 - Повышать стоимость	80
Глава 14 - Можно всё?	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Подходя к зеркалу, сдергиваю с себя футболку. Профессиональным взглядом пробегаюсь по телу, продавливая одеревенелые мышцы. Нда... Гипертонус. Это из-за стресса. Не могу расслабиться. Уже очень давно не могу. И сегодня из-за этого потянул связки на спарринге с учеником.

Скоро мои чемпионы меня обгонят. Я рад...

Я крайне редко делаю это, но иногда всё же делаю - достаю бутылку коньяка, наливаю в бокал. Кручу его в руках. Одному как-то... совсем печально.

- Алёна, ты занята? - стучу в гипсокартонную стену.

Друзья мои рассыпались по миру. Остались только коллеги и ученики. Из них - в близкие и верные трансформировалась только пара-тройка пацанов постарше и вот - Ростовская. Без её поддержки было бы совсем хреново.

Заглядывает в мой кабинет-некабинет, скорее - комнату для отдыха. Какой кабинет у тренера? Мой, директорский, почти всегда пустует.

- Бессо?... - с подозрением смотрит на бокал в моей руке.

- Выпей со мной, Алёнка, а?

Наполняю ещё один бокал.

- Никогда бы не подумала, что ты будешь так волноваться из-за свадьбы. Ты всегда хотел семью.

- Из-за вынужденной свадьбы, - поправляю её я.

- Ты сказал, что это хорошая девочка.

- Да. Хорошая, воспитанная в мусульманских традициях девушка. С которой у меня ни-че-го общего. Которую я не люблю. Которую ни разу не видел. Которая не любит меня. И которая будет терпеть то, что я женат на работе и имею роту детей, - киваю на спортзал, - просто потому, что её воспитали - не перечить. А не потому что - она со мной на край света, в огонь и в медные трубы.

В груди колотится от несправедливости.

- Хочу такую... - сжимаю пальцы в кулак. - Чтобы горела со мной! Я идеализирую брак?

- Нет, - хмурится Алёна. - Ты заслуживаешь любви, уважения к тому, что ты делаешь и принятия.

- Видимо, небо решило иначе, - вздыхаю я.

- Небо тебе должно, Бессо. Сколько ты мальчишек вытащил? Я уверенна, что оно отдаст тебе долг.

Чокаемся.

- Спасибо, Алёнка. Приму, как тост.

Выпиваем.

Морщась, разминаю плечо.

- Господи, как массаж хочется, - устало закатываю глаза.

А больше массажа хочется только секса. Такого... полноценного! Чтобы отрыв башки от чувств. Но я уже не уверен, что такой как явление существует. Такой только снится.

- Ну, давай, сделаю? Потянул опять?

Алёна у нас помимо того, что физиолог ещё и немного

мануал. Но я отрицательно качаю головой.

- Такой, как мне хочется, ты только Тарханову своему сделать можешь.

Смущаясь, отводит взгляд.

- Извини... Ляпнул, - тру лицо ладонями. - Устал просто жуть. А мне завтра знакомиться ехать с её семьёй. А я не хочу... Но и "Спарту" брату отдать не могу. А он не такой замороченный как я. У него уже дата свадьбы назначена.

- Рустам вообще не должен ни к детям, ни к женщинам подходить! - гневно бросает она, делая еще глоток из бокала.

У нас печальная история на троих. Алёна его бывшая невеста. Без повода приревновав ко мне, он в своё время её избил, изуродовал. И вот он из этого странного псевдо-треугольника выбыл. А мы вдвоём остались. Как друзья. Как коллеги. Как неслучившиеся родственники, но родные души.

Сейчас у Аленки всё хорошо. Свадьба на носу. А вот у меня нет невесты. И если мой ебнутый брат окажется в этой странной гонке по рождению наследника быстрее, то "Спарта" перейдёт под его руководство. Такова воля отца.

- Ой, Бессо... Знаешь, что? А давай я тебя запишу к девочке, у которой я по иглоукалыванию училась. Она, конечно, тебе никакого "хеппи энда"... - прищуривается многозначительно Аленка, - не организует. Но она бесподобный массажист! Как она чувствует тело... - вдохновенно. - Как пианист свой инструмент! Отремонтирует тебя, гарантирую. Тем бо-

лее, она из "наших". Правда - дорого.

Да черт с ним - с "хеппи-эндом"... Этот товар как раз бросовой.

- Запиши, будь добра. Если получится - на сегодня.

Аленка погружается в переписки. Закидывая пластик жвачки в рот, ухожу в душ.

Может, небо мне хоть массаж путевый пошлет?

Глава 1 - Послала, так послала...

Жаль, что на дому Ильясова А. не принимает. Даже за премиальные. После массажа хотелось бы просто вырубиться.

Кручу в руках её визитку.

"ТОТ - телесно-ориентированная терапия". Не просто массажист? Окей. Аленка плохого не посоветует.

Её частный кабинет тоже в центре города, недалеко от меня. Как раз посередине, между моим домом и "Спартой".

Прогуляюсь...

Машину оставляю на парковке. Коньяк немного кружит голову.

Красивые кованые перила и лестница в цоколь. Лаконичная табличка на английском. Нажимаю на звонок домофона с видеокамерой. Дверь открывается.

Зеркало, гардероб...

- Бессарион? - тихий грудной голос.

Отыскиваю взглядом его источник. Девушка стоит в тени.

Залипаю на взглядом на выраженных ключицах. Между ними медальон на цепочке в виде месяца. Это красиво...

Под женственной белой маечкой - пышная грудь. И вместе с ключицами... Сглатываю слюну, вспоминая, что я голодный до умопомрачения!

- Да, - опомнившись, поднимаю взгляд ей в глаза.

Вау... Дыхание на мгновение перехватывает. Яркая, уверенная, роскошная!

Интересно, сколько тебе платят за хеппи-энды?..

Что-то есть в ней восточное - скулы, дерзкий взлёт бровей. Но глаза светлые... А губы такие трепетные, тёмные, испещренные глубокими морщинками... Кажется, прикусить и кровь брызнет.

Внимательный глубокий взгляд в мои глаза.

Мне становится немного неловко за свои мысли.

Вот это ты меня Аленка, "послала, так послала"...

Девушка уверенным движением поправляет копну волос, откидывая назад упавшие волнистые пряди.

- Аиша, - протягивает мне руку.

Вежливо пожимаю пальчики.

- Пойдёмте, Бессарион.

- Можно просто Бессо, - голос свой не узнаю, сиплый, низкий...

Уходит вперёд.

Волосы, покачиваясь, ласкают кончиками тонкую талию.

Высоко на голых руках браслеты, как у египетской богини. И руки очень красивые, рельефные, но тонкие.

У входа в кабинет она снимает туфли. И я разубаюсь тоже.

Ковёр мягкий, ворсистый...

Показывает мне на кресло. Присаживаюсь.

Не знаю, что говорить... Хочется просто любоваться ей. Перед настоящей красотой теряешься...

Подкатывает ближе своё кресло. Садится напротив.

- Здесь, - изящным взмахом кисти обводит кабинет, - мы обращаемся друг к другу на "ты".

- Окей.

В ней столько уверенности, что я ощущаю себя неловким пацаном сейчас. Но она не старше, нет.

- Руку... - просит она.

Протягиваю.

Забирает в плен, удерживая кисть между своими. Тёплыми, мягкими...

Круговым движением скользит своей ладонью по моей, застылая взглядом в пространстве.

Это так лично...

Со мной так редко происходит что-то личное...

Я ерзаю в кресле, пытаюсь также мгновенно, как она шагнуть из "незнакомы" в "я ласкаю твои руки".

Прокашливаюсь.

Отпускает мою руку, кивая мне.

- Давай определим рамки твоего комфорта. Ноль - это не касаюсь. Сейчас была двоечка. Максимум десять. Как ты считаешь, где тебе будет комфортно?

- Эм... А десять это что? - улыбаюсь я. - Иглы в меня воткнешь?

- Иглы - это шесть, - следит за мной внимательно.

- Ой... - оттягиваю ворот футболки.

Фантазия вырывается, рисуя смелые кадры.

- Четыре... Пять?... - пытливо.

Да ну... Игл я не боюсь. Прикосновения были охерительными. Девушка - очень!.. Не понимаю почему стушевался.

- Семь... Восемь, - покусываю губу.

- Это много для тебя.

Для меня много восемь? А для кого-то не много десять?
Пф...

- Нормально, - вздрагивают мои ноздри, ловя запах её парфюма.

Тёплый... ни одной знакомой нотки... словно запах чистых женских волос... Голову кружит!

- Если тебе "много" и вместо расслабления то, что я делаю напрягает, ты говоришь "шаг назад".

Киваю, вибрируя от предвкушения.

- Если хочешь остановить происходящее - "стоп".

Кто ж захочет?

- Касаюсь я, ты - принимаешь.

Нельзя трогать в ответ?

- Хорошо.

Взгляд на ширму.

- Снять одежду можно там. Там есть чистая простыня, обернуть бёдра.

Совсем всё снять?

Дёргаю вопросительно бровью.

Кровь оглушающе долбит в уши.

- Если комфортнее что-то оставить, то лучше оставить.

О-о-о... кей...

А карман в этой простыне под "патроны" предусмотрен?
Или их в зубах принести?..

Глава 2 - На это можно подсесть

Лёжа на спине на кушетке поднимаю взгляд вверх. Аиша стоит в изголовье. Не смотрит на меня. Взгляд обращён на стену напротив. Там висит полотно с иероглифами.

- Что там написано?

- Там написано... - тихо, медленно. -

"Ничто на свете не может победить абсолютно не сопротивляющегося человека."

Улыбнувшись, закрываю глаза.

Она включает медленную восточную музыку, притушивает свет.

Скользнув руками по шее, обрисовывает линию моей челюсти, поглаживая под подбородком.

Урчать можно?

Пальцы, аккуратно давя, двигаются вверх, под скулами, по вискам и ложатся над бровями. Вдавливается круговыми движениями.

- Ты очень торопился стать взрослым... - давящее приятное движение вдоль лба. - Столько ответственности...

- Алёна сказала?

- Нет. Твоё тело.

Пальцы разглаживают мой лоб. Иногда очень приятно, иногда больновато... Вибрируют, рисуют...

Ловлю себя на том, что привычная нахмуренность вдруг

растворяется. И ощущение такое, что с головы сняли стальной обруч.

Работает... Хм...

Поджимаю губы, чтобы не улыбаться. Но она тут же добирается до них. Круговыми движениями, мягко двигаясь вокруг. Вдавливается в разные точки. Иногда касается их кромки, это так чувствительно, что улыбка растворяется следом за нахмуренностью. Губы приоткрываются.

Пальцы начинают просто ласково скользить по лицу.

Кайф...

Хочется поймать её руку и прижать к носу, распробовать ближе парфюм и запах её кожи.

Пальцы исчезают. Слышу, щелчок.

Открываю глаза.

- Немного горячего масла... - комментирует она.

Ныряет руками по шее назад, вдавливаясь в линию роста волос.

В глазах искрит. Резко вдыхаю воздух... И медленно выдыхаю, пытаюсь расслабиться. Волшебные пальцы, словно чувствуют каждый нерв, до приятной боли придавливая везде, где я хочу их чувствовать.

Моё лицо абсолютно неконтролируемо плывёт опять в какие-то эмоции.

- Не сжимай губы и зубы. Проходится тыльной стороной пальца с несколькими колечками вдоль моих губ. Я чувствую... Их три... На каждой фаланге по одному. И я едва

торможу, чтобы не прикусить этот пальчик.

Не могу держать открытыми губы, потому что горло моё хочет стонать от ощущений.

Она присаживается в изголовье на кресло.

- И горло расслабь...

Горячие ладони скользят по моим щекам, одна на горло, вторая на грудь.

- Дыши... Глубже... Ещё глубже... Медленнее... - её лицо касается моего виска.

У меня вырывается тихий стон.

Ну что ты делаешь, женщина?...

Тело рефлекторно пытается выгнуться дугой, чтобы вдавиться хоть во что-нибудь. Ловлю его, пытаюсь снова расслабиться.

Дыхание глубокое шумное... Кислород пьянит ещё сильнее.

- Так и дыши.

Руки скользят по моим плечам разминая мышцы. Это кайф, да. Но так мало...

- А... "шаг вперёд" можно? - вырывается у меня.

И тут же прикусываю язык. Если она сейчас тормознет...

- На живот.

"Шаг вперед" вообще отрывает башку!

Вдоль моего позвоночника горячие, тяжёлые камни. А пальцы Аиши рисуют узоры по моим волосам.

- Сколько ты положил на свои плечи... Такие ноши нужно

разделять. Иначе, спина начнёт болеть.

К сожалению, мне не с кем.

Пальчики скользят по затылку, за ушами... И этот факт, что не с кем, перестаёт меня печалить. Я отключаюсь, чувствуя только это скольжение.

- Это место, где ты всё с них можешь снять. И не думать ни о чем... Чувствовать только мои руки. Сконцентрируй внимание вот здесь...

Вдавливает палец в выемку первого позвонка. Вращательное движение. Следующий позвонок. Вращательное движение... Следующий...

Моё сознание сужается до этого ощущения. Я плыву за ним до копчика, чувствуя, как она стягивает простыню по бёдрам чуть ниже.

Остывающие камни меняются на новые - ещё тяжелее, ещё горячее...

Я тихо урчу от удовольствия, пока она прорабатывает мышцы.

И каким-то чудом, несмотря на болезненную эрекцию, это тоже расслабляет.

Её предплечья скользят по пояснице. Кулаки... Ребра ладони... Всё так плавно, скользко... В ритме тягучего чувственного секса... Это похоже на танец.

Горячие камни исчезают. Ставя колено на массажную кушетку. Она уверенно и неожиданно прощелкивает мне спину в нескольких местах, где замучили ноющие зажимы.

- Аа... Ау.. - с шипением прогибаюсь от кайфа.

А потом снова массаж. От её масла спина полыхает.

Мне кажется я уже вечность в этом кайфе. А ещё кажется, что она сейчас закончит, а мне очень мало.

Запах спирта...

- Не двигайся. Потерпи... - шепчет она, ласково поглаживая по плечу.

Это иглы.

С шипением закатываю глаза, когда она протыкает нервные окончания.

И почти сразу неприятное ощущение отпускает.

И вообще я забываю про иглы, потому что она двигает простыню по моим бёдрам и уходит на нижнюю часть тела. Массаж поясница... ягодицы... бёдра... икры...

Это не имеет никакого отношения к спортивному массажу. Вообще никакого. Это чисто релакс...

Когда она добирается до ступней, меняет масло на что-то охлаждающее.

А потом по её просьбе я переворачиваюсь на спину. Туже затягивая простыню. Потому что вспорю её сейчас нахер!

И она, конечно, видит, как я её хочу.

- Ногу в колене согни...

Прижимая моё колено к своему телу, медленно прорабатывает приводящую мышцу в паху.

Мы смотрим друг другу в глаза. Её взгляд очень спокойный.

А я в секунде от того, чтобы сорваться с этой кушетки и не впиться в её губы, засунув член сначала ей в руку, потом в рот, потом...

Тело опять неконтролируемо пытается двигаться, идя на поводу у фантазии.

Тяжело сглатываю.

- Аиша... - хриплю я.

Ты не боишься, что тебя в процессе просто изнасилуют?
- хочется спросить мне.

Потому что я вообще-то весьма далёк от насилия. Но я очень не далек сейчас в мыслях о том, чтобы отпустить сдыхающего от желания зверя и проигнорировать любое сопротивление.

Не отвечая, обходит стол, принимаясь за второе бедро.

- Закрой глаза... Дыши...

Господи, у меня сейчас судороги будут...

Но я подчиняюсь, тихо постанывая, дышу глубже. Кровь чувствительно пульсирует в паху, распирая головку. Мне кажется весь вес с моих плеч вдруг рухнул именно туда.

И да, я ни черта не могу сосредоточиться больше ни на чем, кроме её прикосновений.

Тело местами горит, местами немеет, местами просто поёт. Я даже не могу глаза открыть больше.

Эйфория и неадекват полный!

И именно потому, что она точно не шлюха. Она - богиня...
И десять - это точно не "хеппи-энд".

- Что такое "десять"? - выдыхаю, гася стон.

- Контроль дыхания.

Это как?..

Поднимаю тяжёлые веки.

- И... Сон. Но не в этот раз.

Гладит моё лицо, заставляя закрыть глаза.

- Остановимся на восьмёрке.

- Что это - восемь? - рефлекторно поворачиваю лицо, пытаясь прикоснуться губами к ладоням.

Нажимает на педаль. Кушетка неожиданно опускается вниз. Спинка слегка поднимается.

- Восемь - это объятия.

- Что?...

Накрыв пледом, усаживается сзади меня. Укладывает спиной к себе на грудь. Прижимает к себе, обнимая поверх плеч.

- Человеку нужны объятия... - шепчет мне в ухо. - Тебе - очень.

- Очень... - киваю я, закрывая глаза.

Рисует по мои ладоням, лицу.

Иногда сжимает меня крепче. Это вводит в какой-то транс...

Я дышу её запахом. При груди разливается расплавленный тяжёлый металл.

Где-то, словно в другой вселенной тихо щёлкает таймер.

- Всё... - шепчет она мне.

Как - всё?!

Но, всё, да.

Я здесь часа два, не меньше... - ловлю осоловелым взглядом стрелку часов.

И я реально не соображаю сейчас кто я, где я, откуда я и куда мне.

Сколько это стоило? Ах, да... Это подстава, Ростовская.

Я же теперь разорюсь!

Пытаюсь вернуться в реальность.

Встаю с кушетки. Подаю руку Аише.

Позволяю себе роскошь эту руку поцеловать.

- Спасибо... - прикусываю губу.

Её большие выразительные глаза блестят в полумраке.

Нельзя сюда возвращаться. Так можно нехило подсесть...

Потому что восемь мне и правда много! Это уже не совсем терапия...

Ухожу в душ. И, зажмуриваясь, быстро себя разряжаю под струями горячей воды. От яркого оргазма на мгновение теряю ориентацию.

Выхожу к ней одетый и уже почти адекватный.

Её нет в этой комнате. Стучу в следующую.

- Да.

Заглядываю. Аиша накидывает плащ, берёт сумку. Я не моргая смотрю на неё, не понимая - мы просто сейчас разойдёмся в разные стороны? Сеанс оплачен заранее. И... Что собственно обсуждать. Но уйти не могу. У меня столько лич-

ного произошло сейчас... В смысле - просто развернуться и уйти?

Оглядываю кабинет. Мы были одни здесь?

- Можно личный вопрос?

- Нет, - улыбается, на мгновение опустив взгляд.

- Он не "под юбку".

- Ну, хорошо, - пожимает плечами.

- Вы принимаете здесь одна. Это опасно...

- Я практически не работаю с мужчинами, - улыбается она.

- Эм... Но меня Вы взяли.

- Алёна очень просила. Уверила, что Вы адекватны и Вам очень нужно.

- Оу...

- Спасибо за доверие.

- Сегодня вы будете отлично спать. Обещаю.

Выходим с ней на улицу.

- Такси? - опомнившись достаю телефон. - Я машину оставил далеко.

- Не нужно, я прогуляюсь.

Бросаю взгляд на часы.

- Нет, я так не могу. Двенадцатый час. Давайте, провожу хотя бы.

- Бессо... - мягко улыбается Аиша. - Вы планируете прийти на второй сеанс?

Я что - на сумасшедшего похож??

Конечно, нет!

- Да.

Растерянно прохожусь пятерней по волосам.

Класс...

- Давайте не будем ломать Вам эту возможность? Потому что Вам действительно это надо.

Меня отшили сейчас?

- Да я просто... - веду рукой, показывая на улицу. - Темно. Поздно. Не подумайте ничего...

- Спасибо за заботу. С Вами приятно было работать, - порхает своими ресницами. - До встречи.

Отворачивается, уходит.

А я как кукла из ваты на шарнирах. Едва держа себя на ногах смотрю ей в след.

Аиша...

Глава 3 - Женское

Не обманула Аиша.

Просыпаясь, с недоумением смотрю на часы. Половина девятого.

Как?!

Я много лет без будильника встаю в шесть. Ведьма...

Звоню старшим, чтобы начинали тренировку без меня. По-любому теперь опоздаю.

Тело, как пружина.

Ловлю себя в отражении. Я улыбаюсь?

Надеваю спортивный костюм, наушники. Хоть до "Спарты" немного пробежусь, раз уж проспал утреннюю пробежку.

В холле - родители. Родители у нас редкие гости. Обычно, пока не пригласишь, не появляются. Все заняты...

Снимаю наушники.

- Доброе утро, что-то случилось?

Переругиваясь, наперебой рассказывают мне, что мои парни вчера подрались между собой. Кто прав, кто виноват... Заявление в полицию писать собрались.

Господи, да этим двум по одиннадцать лет! Драка это нормально.

- Стоп. Я не понял, они арматурой дрались или ножами друг в друга тыкали?

- Ну... нет.

- Кто-то в больнице? - уточняю я.

- Нет.

- Если нет, то это наше с ними внутреннее дело. Разберёмся.

- Но у Кости глаз разбит!

- А у Димки зуб сколот!

- И окулист и стоматолог включены в страховку. Я их отправлю. По-поводу остального будет им от меня просветление. Не волнуйтесь. Идите домой.

Заглядываю сначала к старшим, тренировка идёт.

Захожу к Алёнке.

- Привет.

Падаю у неё в кабинете на кушетку.

- Как вчера ходил?

- Седьмое небо... - выдыхаю я. - Спасибо.

- Я очень рада! - улыбается. - Кофе сделать тебе.

- Будь добра.

Она колдует с кофе-машиной. На лицо вдруг набегает тень. Хмуро кусает губы.

- А что случилось?

- Бессо... Нам нужно что-то делать со старшими девочками. И вообще, с командой тренеров. У нас очередной аборт. Тренеры может у них и хорошие, но вот... Ты батя своим пацанам, а они не мамы своим девочкам. Раиса Игоревна Усольцеву отправила на аборт. Практически угрозами. Та ревёт. Ко мне пришла...

Девочки... Девочки - это больное место. А тренерский состав на женские команды у нас слабый. Во всех смыслах.

- Я вообще думаю, может нам девчонок не брать? Как мужика сделать я понимаю. У меня алгоритмы есть. Как женщину - нет. И вообще я не уверен, что спорт способен сохранить в женщине женское. Особенно боевой.

- В общем, что-то с этим нужно делать.

- Я буду думать. С Раисой поговорю. Вообще её менять надо... Спрошу в Федерации, может, там кто из молодых годные есть.

- Ты сегодня едешь знакомиться с невестой?

- Ага...

- Пусть тебе повезёт.

- Это вряд ли. Мне вот вчера "повезло". Два раза подряд - это нонсенс.

- Вот, почитай... - подсовывает мне бумаги. - Это контрацепция инъекциями. С четырнадцати лет с разрешения родителей. Мы можем это делать. Но за интернатовских надо будет решать тебе с их начальством.

- Можем, значит надо. Будем решать.

Откладываю бумаги в сторону.

- Аиша... Кто она?

- Я с ней познакомилась после того как... После истории с Рустамом. Сломанное лицо - это то, что наверняка ломает женщине психику, - невесело улыбается она. - Мой хирург к ней порекомендовал сходить. Она со мной поработала... Мне

стало сильно легче. Недавно ходила к ней на мастер-классы. Она очень клёвая...

- Нда. Ты сказала - из "наших".

- Да. Спортсменка в прошлом.

- "Боевые"?

- Да.

Аиша и боевые?! Удивительно! Она такая плавная, женственная... Только, может, во взгляде иногда мелькает сила, уверенность и превосходство.

Петля, натирающая мне шею, внезапно сжимается туже.

- Но вылетела очень рано. Нам бы её в команду. Но, боюсь, не расплатимся...

- Хм... Благодарю! - забираю у Аленки кофе.

Ухожу к себе.

Кручу на столе телефон, медитируя на контакт Аиши...

Глава 4 - Очаг

Пишу три разных варианта сообщения. Всё стираю. Нет...
Не то.

Может, позвонить?

Лучше, конечно, лично.

Только я к разговору пока не готов. Не знаю что предлагать и как.

Но удила я уже закусил! Она должна быть здесь...

Бес: Добрый день. Я хотел бы записаться на ещё один сеанс. Сегодня. Это возможно?

Аиша: Добрый день, Бессо. Сегодня - нет. Могу принять Вас в пятницу вечером.

- Черт! Пятница? Это так долго...

А кофе попить?...

Но что-то мне не позволяет предложить ей это. Интуиция говорит - откажется. И это будет "шаг назад".

Внутри меня давно живёт чувство, что я опаздываю. Тревога и раздражение на этот счёт.

Потому что завещание отец написал год назад. А я за это время не смог разжечь ни одного стоящего костра, чтобы превратить его в очаг.

И сейчас я чувствую искры...

Но. Мы даже не знакомы, по большому счету. Я о ней не знаю ничего вообще! Кроме того, что она "своя". И самая

влекущая из женщин.

И это "дано" точно пока не про брак.

А у Рустама свадьба...

Я прошу у неба ещё немного времени. Времени, которого нет.

- Бессо Давидович! - залетает мальчишка. - Там Воробья бьют!

Опять...

Быстро иду по коридору в спортзал для малышни. Их тренировка ещё через полчаса, но некоторые приходят пораньше.

Заметив меня, разлетаются.

Воробьев, вытирая разбитый нос, всхлипывает. В зале четверо, включая того, кто сбегал за мной.

- Жека, иди умойся.

Пацаны виновато опускают глаза.

Молча давлю их взглядом. Смыв с лица развод крови, Воробей возвращается. Самый мелкий, интернатовский...

- Упали все в планку, - рявкаю я.

Тот, который позвал меня с недоумением смотрит.

- Упал тоже.

- За что? - послушно встаёт в планку.

- Вот пока стоите и поговорим.

- За что ты, Песков, стоишь?

- За то, что дрался, - недовольно.

- Нет. Ты стоишь за то, что выбрал соперника априори

слабее себя. Позорище... Караев, за что стоишь?

- Не знаю... - угрюмо.

- Ты стоишь за то, что смотрел, как бьют слабого, и не вмешался, потому что боишься Пескова, - морщусь с пренебрежением. - Это слабость духом. Подумай об этом.

- Костя, за что стоишь? - спрашиваю у того, который сбегал за мной.

- Не разнимал...

- Молодец.

- Воробей?

- Потому что... - дрожат уже у него руки. - Не смог дать сдачи?

- Нет. Ты стоишь ни за что, а зачем. Чтобы стать сильнее. Поочереды падают на подкосившихся руках.

- Отдыхаем и сто отжиманий на всех. Договаривайтесь между собой сами, кто сколько вывезет. Не сделаете сто, снова встанем в планку.

Сползаются в кружочек, бубнят тихо, договариваются...

И сто, конечно, они не сделают. Едва вытягивают восемьдесят на четверых.

Опускаюсь, делаю оставшиеся на пальцах сам.

- А Вы за что, Бессо Давидович?

- За то, что с первого раза вам не донёс, что вы - команда.

И что спарринг - это достойно, а драка - нет.

- Вы донесли... - удрученно вздыхает Песков. - Я больше не буду.

Поднимаюсь, ухожу.

Заглядываю в мягкий зал к девчонкам.

- Здравствуйте, Бессо Давидович!

Киваю.

- А где тренер ваш?

- Ждём...

- Растяжку делаете, просто так не сидите.

Переодеваюсь в кимоно, иду к старшим. С этими уже можно в полную силу. И это кайф!

Мне хорошо здесь, это тот костёр, который разжёл отец, и который раздул я. И это тоже очаг. Вот только женщину возле него, наверное, не согреть...

Вместо того, чтобы включиться в спарринги, сижу, слепо смотрю, как мои пацаны месят друг друга. А сам улетаю мыслями во вчерашний день.

Вдыхаю воздух, словно могу вернуться туда и почувствовать её запах. Голос её, как в мембрану, бьёт куда-то в диафрагму и ниже: " С Вами было приятно работать, Бессо". Руки её...

Пацаны подозрительно косятся на меня. Провожу ладонью по лицу, опять пытаюсь стереть неуместную улыбку.

- Бессо Давидович... - отдыхая после спарринга валяется рядом Яшин.

Мой первый интернатовский пацан. Теперь уже взрослый. Без пяти минут чемпион.

- М?

- Где-то вы летаете... - ухмыляется он.

- Где-то летаю...

- С невестой познакомились?

Лёгкая улыбка с моего лица стекает.

Старшие в курсе моей ситуации.

- Нет ещё. Вставай, Яшин. Пойдём, приземляться.

Глава 5 - Невеста

- Ахметов! Бессарион! - жмёт мне руку друг отца. - Как возмужал. Я тебя мальчишкой помню семнадцатилетним.

- Пятнадцати... - улыбаюсь я. - Мы уехали, когда мне пятнадцать было,

Хасан Даудович. Вы извините, что только сейчас до вас доехал. Дела...

Они уже полгода, как переехали сюда с родины отца. И всё как-то некогда было. Пока старший брат не позвонил из Дагестана, и не предложил жениться на дочери Хасана.

- Ну что - мы тебя как жениха сегодня встречаем?

- Ну что Вы... Я просто гость. Вместо отца поприветствовать его друга приехал.

- Скромничаешь?

- Хасан Даудович, ну Вы же видите, я даже без цветов...

- Садись за стол. Расскажи про отца. Мы к нему в пансионат не попали. Говорят, опекун запретил любые визиты.

Да, я запретил. К нему никого не пускают.

- Отец бы не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии. После инсульта он... - отрицательно качаю головой. - Он никого не узнаёт, всё равно. Он не говорит, не ходит, не реагирует... И это прогрессирует.

От отца уже ничего, кроме тела не осталось, к несчастью.

- Аллаху бы пора забрать его, - хмурится Хасан.

- Видимо, в его присутствии есть ещё какая-то миссия.
- Ты мудр не по годам, Бессо.
- Не льстите мне, Хасан. Вся моя мудрость - наследие отца.

Здоровуюсь с его женой, накрывающей на стол.

Мы ужинаем, он рассказывает истории из жизни отца. С вниманием слушаю.

Тонкое напряжение незаметно нарастает. Я замечаю женский силуэт за двойной полупрозрачной занавеской.

- Малика, выйди к нам, - зовёт девушку отец. - Я познакомлю тебя с сыном своего лучшего друга.

Ловлю себя на том, что не хочу этого. Даже любопытства нет. Если бы это было обычное знакомство, то - да. Но это обязывающее знакомство. А в груди занято.

Девушка выходит. Голова покрыта.

- Малика... Моя дочь.

- Очень приятно, - встаю я. - Бессо.

Молоденькая совсем, гладенькая, хорошенькая. Лицо, как чистый лист. Никаких сложных эмоций. Мне кажется, чересчур молода. Взгляд опускает.

- Добрый вечер, - медленно.

- Малика пока плохо говорит по русски. Но научится. Только этой весной школу закончила.

Зашибись, блять.

- Как же она поступать здесь будет?..

- Зачем поступать? Пусть родит. Одного, второго...

- Хасан Даудович, - вежливо улыбаюсь я. - Вы торопите дочь.

- Твой отец женился на Мариам, когда ей было пятнадцать и они счастливо дожили до старости.

Не совсем правда.

Мать была заложницей ситуации. И просто смиренно принимала все решения отца, молча заботясь о нас. Ей было тяжело. Она никогда не жаловалась.

Я такого не хочу точно.

- Сколько тебе лет, Марика?

- Семнадцать? - оглядывается на отца.

Я вообще не уверен, что ей семнадцать! У нас там запросто могут накинуть год, другой, чтобы девочку замуж отдать.

- И ты хочешь замуж?

Снова оглядывается.

- Конечно, хочет. Её подруги ещё год назад выскочили. У нас другое времяисчисление для женщин, Бессо.

Я в шоке, что-то...

И вообще-то внутренне готовился к браку, а не удочерить девочку.

- Вы пообщайтесь, я скоро приду.

Нас оставляют вдвоём.

О чем, черт возьми, мне общаться с семнадцатилетней, хреново говорящей на русском девочке, которая собралась родить сначала одного, а потом второго?!

Ни одной темы я не могу найти!

Как кретин не моргая смотрю ей в глаза.

Что происходит с моей жизнью?

- Малика, ты действительно хочешь замуж?

Улыбаясь пожимает плечами.

- За Вас замуж, - опускает взгляд.

- Я почти вдвое тебя старше.

- Муж старше - хорошо.

- А помимо - "замуж", что-то ещё хочется? Какие-то планы жизненные...

Растерянно хмурится.

Ну нет... Нет! Нет!!

Всё во мне протестует. Я даже как к договорняку не могу к этому относиться спокойно. Это дичь!

- Отец был бы очень рад, если бы мы породнились, - возвращается Хасан. - Иди, Малика. Мы поговорим.

Смотрю в след ей. Я не могу позволить этому случиться.

- Ей же нет семнадцати.

- Через пару месяцев будет. В чем проблема? Мы как родители подпишем разрешение на брак. Юная, красивая, чистая, послушная. Что ещё надо?

Да совсем другое мне надо!

- Или не понравилась? - прищуривается.

Прокашливаюсь.

- Малика - красавица. Но очень юна, я не могу так.

- А сколько ей должно быть? - улыбается он. - Тридцать?!

Да, черт возьми! Тридцать - было бы в разы адекватнее!

- Хасан Даудович, я ни как жених приехал, - напоминаю я.
- Если надо тебе старше, есть старшая сестра. Лала. Но она была замужем, - разводит он руками. - Муж погиб... Ей девятнадцать.

Девятнадцать...

Мне хочется стукнуться лицом об стол.

А чего ты ожидал, Бессо??

Хрен его знает.

- Где она учится?

- Зачем это женщине? Только от семьи отвлекает.

Понятно.

Спасибо тебе брат, за подставу!

- Хасан Даудович, давайте так. Я сейчас в силу личных причин не могу с вами как жених говорить. Если я смогу их решить, тогда... И приеду. И познакомлюсь с Лалой. И будем тогда что-то обсуждать.

- Решай свои причины, Бессо, - чуть отступает он с давлением. - У мужчины к тридцати годам их не может не быть. Но жениться надо на чистой девушке. Поэтому, лучше - Малика. Как родному сыну тебе советую.

- Спасибо.

На любимой надо жениться... На любимой!

Глава 6 - Неслучайная встреча

Не разрешают себе думать об Аише, как о возможности. Это не так. Она может быть замужем, в конце концов... Или влюблена в другого.

Вероятность, что наша история свернёт в нужное мне русло, крайне мала.

А у меня в руках пригласительный на свадьбу Рустама. Издёвка?

Надо что-то решать. Прагматично решать. Заткнув все душевные метания.

Что?

Но вместо того, чтобы решать, в какой-то момент, я прихожу в себя уже глубоко застряв в спортивных архивах. Аиша Ильясова.

Отыскиваю о ней несколько упоминаний. Кадет, второе место по России по дзюдо в малом весе. На мутной фотке издалека на пьедестале девочка-тростинка. Со стрижкой под мальчика. С огромными глазищами. Лет пятнадцати-шестнадцати... Ты умница какая!

В груди колотится.

Почему ушла? Нигде никакой информации про это. Тогда ещё соцсети не были столь развиты, чтобы раскачивать каждую мало-мальски публичную личность. Растворилась. И в следующем году уже нигде не заявлена. Дальше, в сети, А.

И. Ильясова - кандидатская по психологии. Тренинги... ТОТ. Информация очень сухая. Никакого публичного зазывания и рекламы, открытых соцсетей. Без рекомендации вряд ли к ней попадёшь.

Загадочная моя...

Дальше я делаю совсем странную вещь. Я иду в душ, надеваю тёмные джинсы, чёрную рубашку... В карман то, что не донёс до неё в зубах на сеансе.

Так делать точно не стоит. Сталкерство - это не есть хорошо. Но я просто прогуляюсь мимо её студии. Это же чувством такта не запрещается, верно? Мы всё-таки в одном районе обитаем, а она на его центральной улице.

Встреча маловероятна. Но очень желанна мной. Не могу дотерпеть до завтра.

- Ты ведешь себя как мальчишка, - строго смотрю в глаза своему отражению.

Да. Плохой симптом...

Но всё же иду.

Покупаю себе стакан кофе. Чем ближе к студии, тем сильнее я раскаляюсь. Пульс учащается... Это ж надо было так влипнуть?

Ещё издали застываю взглядом на её кованом крылечке.

Давай, Аиша... Иди домой. Прямо сейчас. Я даже подходить не буду. Просто тебя немножко провожу.

Дохожу до крыльца. Но торчать здесь вообще не вариант, так и напугать её можно.

Разворачиваюсь на девяносто градусов и иду к дороге к урне, выкинуть пустой стакан из под кофе.

Боковым зрением ловлю что-то знакомое у ларька фаст-фуда. Бросаю взгляд в сторону.

Воробей!

Заметив меня, растерянно оглядывается, явно с намерением смыться.

- Стоять! - нахмуриваю брови. - Иди сюда.

Обречённо идёт в мою сторону.

- Который час?

- Не знаю.

- Десять тридцать. Ко сколько ты должен быть в интерна-
те?

- К восьми.

- Сбежал?

Кивает.

- Есть причина?

- Мхм... Старшие там приехали в "семью". Утром уедут,
я вернусь.

Прессуют...

- А до утра где будешь?

- Погуляю.

- Ладно, пошли, гуляка.

- Куда?

- У меня останешься ночевать. Голодный?

Да чего я спрашиваю?

Покупаю ему бургер и молочный коктейль. С весом у Женьки беда.

- Ты там не ешь нихрена что ли?

- Ем... - с набитым ртом.

- А чего вес не растёт?

- Не знаю...

- Здравствуйте, Бессо.

Вздвогнув, разворачиваюсь.

- Здравствуйте, Аиша! - плывёт от волнения мой голос.

- А я вот мимо...

Взмахивает рукой, глядя на Воробьёва.

- Ваш? - смущённо улыбается.

- В каком-то смысле - мой, - развожу руками.

- Как это?

- Женька - интернатовский, но занимается у меня в "Спарте". Вот, поймал в самоволке. Откармливаю...

- Понятно.

- А Вы опять поздно очень.

- Так получается. Днём люди работают. Вечером я работаю с ними.

Аиша достаёт влажную салфетку протягивает пацану.

- Шпашибо, - с набитым ртом.

Дожевав бургер, Воробей принимается за коктейль.

- Так, упаковку в урну, - командуя ему я.

- Ну и куда Вы его теперь? Отвезти же надо, наверное, в интернат?

- У себя оставлю. Завтра разберёмся.

- Ты чего бегаешь-то, бандит, м? - обращается к нему. -

Там, наверное, воспитатели волнуются.

- Ничо они не волнуются, - с опаской грубо бормочет, ловя мой взгляд.

Смущается перед Аишей. Поэтому и грубит. На автомате кладу руку ему на макушку. Это "свои", никуда тебя не сдадут.

Прижимается к моему бедру.

Жру её глазами. Ну какая же ты...

Очень хочется её проводить. И мне даже кажется, что сейчас она не пошлёт меня. Но, Женька... Не бросишь же.

- Мы пойдём, - опускаю взгляд.

Улыбнувшись, кивает.

- До завтра, Бессо.

- До завтра...

Глава 7 - Танец

Директор интерната сегодня на мои вызовы упрямо не отвечает. И я тихо бешусь...

В общем-то рычаги у меня есть.

Набираю мэра города. Так вышло, что у нас один сын на двоих. И я Яшина воспитывал, пока он его не нашёл.

- Алексей Михайлович, добрый вечер. Это Бессарион. Извините, за беспокойство...

- Да какое беспокойство, всегда рад слышать.

- Быть может, Вам покажется странной моя просьба, но уверен, как отец, сын которого жил в интернате, вы поймете. В интернате дедовщина, воспитатели игнорируют проблему. Дети начали убегать... Вы там их... взбодрите, пожалуйста. Вы же умеете.

- Я им сейчас прокурорскую проверку пообещаю... - цедит он.

- Благодарю.

- Это я Вас, Бессо, благодарю.

Прощаемся.

Вот такой я злой фей иногда. Могу настучать куда надо. А могу и в бубен, если других вариантов нет...

Старшие тусуются в кабинете у Аленки. Заглядываю.

- Не мешают тебе?

- Да я уже всё на сегодня.

- Тогда, давайте все по домам.

- А чего это Вы сегодня в брюках? - ухмыляется Яшин.

Жук внимательный. Никогда ни одной детали не пропустит личного плана.

- Ты бы такой внимательный на татами был, Иван

- Так что - свадьбе то быть? - кружат вокруг меня старшие.

- Ты, Яшин, не переживай, мимо тебя не пройдёт.

- Это приглашение?

- Некуда пока приглашать.

Отворачиваюсь, встречаясь взглядом с Тархановым.

- А невеста? - аккуратно интересуется он.

- А невеста слишком юна даже для вас, пацаны, - вздыхаю я. - Так что увы...

Но на самом деле я чувствую облегчение, что у меня есть железные моральные основания отказаться от этой девочки.

- Бессо, а давайте мы вам рулетку на Яшином акке со свиданиями запульнем? - предлагает Шмель. - Там дохрена подписоты. За сутки найдём вагон невест! Выберете подходящую.

- Так! Без самодеятельности только, господа сочувствующие, - тормозя их буйную фантазию раскрываю ладони. - Это я как-нибудь сам.

- Бойся, Бессо, - шутит Аленка. - Эти женят, моргнуть не успеешь.

- Боюсь!

- А в целом как у тебя дела?

Кладу перед ней приглашение на свадьбу к Рустаму.

- Вот такие у меня дела.

- Ну, подожди. Свадьба - это ещё не наследник, - брезгливо крутит визитку в руках. - Или она беременная?

- А кто её знает?

- "Лилия"... - читает Аленка имя невесты на приглашительном. - Имя-то какое нежное.

- Может, ему ещё разок челюсть сломать? - предлагает Марат. - Что то он быстро зажил.

- Тарханов! - хором с Аленкой рявкаем строго.

- Не надо челюсть. Я ему по другому по лицу дам, - поднимается Алёна. - Найдите мне её аккаунт, пожалуйста.

- Что ты задумала? - неодобрительно смотрю на неё.

- Это мои женские дела! - вздергивает подбородок. - Я возьму...

Забирает приглашение.

Ладно, Аленка разумная девочка. На амбразуру не полезет и Тарханова не пустит.

- До понедельника, - на мгновение приобнимает меня.

С парнями пожимаем руки. Уходят.

Закрываю кабинеты, отдаю ключи охране.

Сегодня я буду на колёсах. И пусть сойдутся звезды так, что она мне не откажет в моих скромных желаниях.

До сеанса ещё есть время. И я приезжаю раньше. Брожу по улице, подхожу к лотку с книгами.

Поднимаю одну из книг, обложка которой привлекла. Во-

сточная тема...

- Подарочный набор, - подаёт ещё две книги продавец. - Мураками. Очень популярный автор.

Имя на слуху, но я не читал.

- Среди кого популярный?

- Среди поэтично и небанально мыслящей интеллигенции.

- Хм.

Вряд ли это моё, конечно. На интеллигенцию я тяну слабенко. А на поэтику так вообще не дотягиваю.

Но книги очень красивые чисто эстетически. Напоминают мне по стилю постер с иероглифами в кабинете Аиши.

Красно-черные-белые...

Покупаю.

Не принять в подарок книгу - невозможно.

Спускаюсь по лестнице вниз, горя от нетерпения. Нажимаю на звонок.

- Здравствуйте, Бессо.

- Добрый вечер, Аиша.

Сегодня волосы собраны наверх. Двумя деревянными спицами, как у японок.

Синий шёлковый комбинезон скрывает всё, что можно скрыть. Кроме плеч. Красивых, прямых, с мягким рельефом.

Это не женщина, это пытка!

Мысленно снимаю широкую лямку с плеча, фантазируя, как оголяется грудь.

Сжимаю книги в руках.

- Идёмте? - зовет она

- Идёмте...

В кабинете оглядывается.

- Книги можно оставить там. Никто не зайдёт.

- Мм... На самом деле, я купил их сюда.

Ставлю на пустую полку стеллажа.

- Мне кажется - теперь идеально.

Присаживаюсь в кресло.

- Бессо... У нас есть правило: не касаться, - мягко.

- Это касание?

- Да. Это касание.

- Без разрешения - больше не буду. Но это, пожалуйста, прими.

- В этой комнате принимать должен только ты.

- "Дарить" - это тоже принимать. Просто... более тонкая форма. Пусть это будет "одиннадцать" для меня.

Её брови удивлённо на мгновение взлетают.

Включает музыку.

Обходит кресло, закрывает ладонями мои глаза.

Я тут же расслабляюсь от этого прикосновения, забывая обо всём на свете.

Нажав педаль, заваливает кресло немного назад. Я кай-фую от массажа лица...

- Твоя точка напряжения вернулась, - давит между бровей.

- Она никуда не денется, увы.

Надевает мне на глаза повязку для сна.

- Скажи: "Я не жажду победы, я наслаждаюсь путём к ней".

Путь... На этом пути я, встретил всё самое ценное для себя. Включая эти странные сеансы.

- Я наслаждаюсь... - киваю я, лицо расслабляется.

- "Если мне тяжело идти... Я танцую".

- Мм... - растеряно пытаюсь отыскать в себе отзыв к этим словам.

Поднимает меня за руку, увлекает в медленный танец.

Щекой касаюсь её виска.

- Судьба - это женщина. Она любит, когда с ней танцуют, - шепчет Аиша.

Дезориентированный и пьяный от близости, я вдруг вспоминаю, что не танцевал с женщиной лет... Десять!

А это такой кайф!!

Подхватывая её, моё тело вспоминает как это...

Её тело такое подвижное в моих руках.

И судьба мне кажется уже не такой тяжёлой, если с ней танцевать, а не постоянно бороться её на татами.

- Иногда женщине нужно давать побеждать, - мягкий захват за шею, давление под колено.

подавляю отточенные рефлексy, позволяя себя опустить вниз. Щека скользит по шёлку, касаясь её живота. Пальчики скользят по моим волосам, сжимая их.

И вот я на коленях перед этой женщиной. Эмоции пере-

полняют...

- "И наслаждаться её властью".

- Я наслаждаюсь... Но танцем больше.

Вслепую провожу захват, очень аккуратно и мягко осаживая её к себе.

- Борьба это тоже танец, - шепчу ей.

Аиша медленно проводит контратаку. Я чувствую каждое движение, подчиняюсь, позволяя ей без усилий провести приём. Оказываюсь на спине. Она сжимает плавно моё горло, не душа, а только лишь фиксируя удушающий.

Так же медленно и без усилий провожу следующий, меняя нас местами. Слегка сдавливаю её горло.

Мы "танцуем" на мягком ковре...

В какой то момент она оказывается на мне верхом.

Расслабляясь, убираю от неё руки. Позволяя этой прекрасной Амазонке одержать верх. Потому что всё происходящее уже явно "двенадцать", а я не знаю, как далеко она позволит эту шкалу растягивать. И поэтому делаю добровольно "шаг назад".

Прикоснувшись к ремню, расстегивает.

А-а-а?..

Шокированно замираю и не дышу.

Но... только расслабляет. Ремень остаётся на месте.

Поджимают губы, чтобы не улыбаться над своими наглыми фантазиями.

Получаю подушки под голову, её колени, запах и пальцы,

которые гладят мои плечи, шею, лицо, рисуют по волосам.

Улетаю опять в какое-то трансовое состояние, купаясь в моменте.

Вот так прийти домой хочется, положить голову к своей женщине на колени и получить вот это.

А с утра снова можно с наслаждением танцевать с судьбой.

Я весь заласкан до состояния урчащего кота... Пальцы двигаются под музыку. Время летит незаметно.

И... заканчивается.

Я ухожу, не делая ей никаких предложений. В этот раз она не уходит со мной.

Немного откинув назад сиденье, сижу в тачке, жду её, веки такие тяжёлые... Позволяю им сомкнуться на пару секунд.

Внезапно прихожу в себя.

Смотрю на часы. Два ночи?!

- Да черт возьми! - закатываю на себя глаза.

Да ты герой-любовник просто...

Уезжаю домой.

Глава 8 - Сталкер

И опять я изнываю несколько дней до следующего сеанса.

Ложусь пораньше, встаю пораньше... Полночи ворочаюсь, вспоминая и фантазируя. Во снах - только она!

В любом разговоре по телефону, руки отыскивают ручку и лист. И если раньше, я черкал на автомате круги, спирали, звезды.. То теперь пишу её имя.

Аиша...

Я становлюсь одержим?

Прокачиваю волю - не звоню, не пишу, не позволяю себе сталкерство.

Почти.

Всего лишь приглашаю в школу одного знакомого дзюдоиста, который входил в команду в те годы, когда засветилась Аиша. Как гостя. Поговорить о сотрудничестве.

Это сталкерство?

Утром еду на работу.

- Бес, - тормозит меня наш охранник.

Охрану и другой персонал стараюсь набирать из своего близкого круга.

- В твоём кабинете директора - Рустам Давидович.

Вообще-то это его кабинет, а не мой, если говорить о контрольном пакете акций.

- Алёна где? - бросаю взгляд в коридор дальше, на наши

двери.

- Алёна Максимовна ещё не пришла.

- Придёт, сразу же напиши мне. Тарханова в административное крыло не пускать. Пусть идёт в спортзал.

Не дай Бог опять сцепятся. У Тарханова тестостерон скалит. Он как сжатая пружина. Пусть донесёт его до турнира.

- Понял.

Щёлкнув шейными позвонками, иду в кабинет. У меня с десяток мантр перед каждой встречей с братом.

В его силах угробить всё, что здесь создано. Самое стремное, что все счета, куда поступают бабки из официальных источников, теперь в его распоряжении.

Но! Лицо школы я, и деньги эти дали мне. С меня за них и спросят. Это моя личная репутация. Она ценна не сама по себе, но если я облажаюсь с бабками, то мне никто не даст больше, и мои пацаны окажутся на улице сами по себе.

Рустам пока ничего не тронул. Но может...

И я должен ПРОСИТЬ его каждый раз подписать документы, чтобы снять оттуда какую-то сумму на нужды школы.

Это непросто. Это каждый раз экстремальный шок-тренинг для моей выдержки.

- Доброе утро, брат, - захожу в кабинет.

На его щеке шрамы от имплантации скоб. Лицо слегка ассиметрично. Это отдача за Алёнку. От Тарханова. И никто никогда не узнаёт, насколько я рад, что она случилась.

Рустам сидит на моём кресле, за моим столом.

- С твоей подачи? - двигает мне по столу телефон с включённым экраном.

Ноздри его подрагивают от ярости.

Поднимаю телефон. Скринь переписки Алёны и Лилии. Аленка скидывает ей фото приглашения на их с Рустамом свадьбу, год назад. А потом свои фото побоев и выписки из больницы. Дальше между девушками переписка.

- Нет. Не с моей.

Отдаю ему телефон.

- Но Ростовская в своём праве, согласись. Она ни в чем не соврала и не опорочила тебя. Только сухие факты. Как женщина женщину Алёна предостерегла её. Твоя невеста должна сделать выбор объективно.

- Она сделала, Бессо! - нервная злая усмешка. - И теперь пока ты телишься, я заберу твою невесту.

- Малику? - морщусь я. - Она ребёнок. Могла бы быть твоей дочерью по возрасту. Отец бы не одобрил этого.

- Отец женился на пятнадцатилетней.

- Ему было девятнадцать. Тебе тридцать два.

- В любом случае, отца уже нет.

- Пусть так. Но каждый из нас точно знает, что бы он одобрил, а что - нет.

- Я буду с ней ласков. Она точно не станет провоцировать. Хасан отдаст её за меня. Я расскажу ему свою версию произошедшего.

Что я могу поделать здесь?

- Я хочу поговорить с Аленой. Во сколько она приходит?

- О чем?

- Не хочу, чтобы она здесь работала. Она сделала свой выбор. Я тоже хочу сделать свой.

- Рустам. Ты - гендиректор. Детского заведения. Если этот скандал с Ростовской выйдет в люди, Спарту можно будет закрыть. Никто не доверит детей человеку, поломавшему лицо девушке. Никто. Уволишь Ростовскую получишь скандал, возможно и суд. Оставь моих людей мне. Набирай своих, если хочешь.

- Она думает, я ей позволю бесконечно меня шантажировать?? - подлетает на ноги.

- Да! Да, черт возьми! Её работа здесь входила в условия договора между нами! Позволишь. О чем ты думал, когда избивал её? Что это сойдёт тебе с рук? Да ты бы восемь лет на нарах чалился, если бы она не пошла нам навстречу!

- Я заплатил ей приличную сумму, чтобы она успокоилась!

Сжимаю руку в кулак. Втопить ему в лицо. Прямо в нос. Так, чтобы не собрали. Братские чувства во мне атрофировались тогда, когда я увидел Алену в больнице.

Мышцы играют, требуя жертвы.

Разминаю плечи, успокаивая тело.

- Просто, блять, ничего не трогай в Спарте, Рустам. Она - работает. Ты - получаешь свой доход. Не ломай мне систему!

- Слишком маленький доход. Я запускаю своего экономи-

ста для оптимизации расходов.

- Школа должна развиваться.
- Только если доход от неё растёт.

Мудак...

"Ростовская приехала. И гость.", - приходит сообщение.

Кладу перед братом накладную

- Подпиши.

- Что это?

- Спорт-пит для наших кадетов.

- Нам никто не оплачивал спорт-пит.

- Просто - подпиши! - внутренне взрываюсь я. - Деньги
полученны именно на него для интернатских. Мне нужно от-
читаться за них в фонд.

Крутит в руках ручку. Не спешит...

Сейчас я сломаю эту ручку прямо в этой руке!

Закрыв глаза, делаю вдох поглубже.

- Подпишешь, оставь на столе.

Выхожу.

Дайте мне кто-нибудь ещё немного сил! Ещё немного тер-
пения.

Ловлю Алёнку на входе в кабинет, и отрицательно качая
головой, увожу за собой обратно.

- И не смей мне говорить, что я не права! - шипит на меня.
- Ты права. Спасибо. Но нас это, увы не спасло.
- Лилия не уехала??
- Уехала. Он забирает Малику. Не уверен даже, что пере-

несёт дату свадьбы.

- Твою?!

- Да не моя она!

- Ты чего кричишь? - удивлённо замирает Алёнка.

- Я кричу?

- Мхм.

- Извини. А-а... А Аиша замужем? - внезапно для себя перевожу тему.

- Ой... - отрывая ошарашенно рот, внимательно смотрит мне в глаза.

- Да? Нет? - хмурюсь я.

- Не была... А тебе зачем?

- О, Тарханов твой пришёл, - киваю на дверь. - Иди, встречай.

В моей тренерской ждёт гость. Пою его чаем, рассказываю про наше отделение дзюдо.

- Нам бы сильного тренера на старших девочек. Никто из маститых не заскучал? В идеале - женщина.

- С этим сложно. В тренерство редкие идут, ты же знаешь, Бессо.

- Может были в твоём потоке нормальные девчонки?

- Хм...

- Аиша Ильясова?..

- Аиша? - взлетают его брови. - Перспективная была спортсменка. Но она давно не в теме.

- М... Жаль. А почему ушла?

- Ушла и ушла... Слухов было много. Но сплетни повторять не хочу. Она мне лично не объяснялась.

Задумчиво стучу пальцами по подлокотнику дивана.

- Ну в двух словах хоть намекни, чтобы я понимал, совать-ся к ней или нет.

- Говорили - залёт от тренера, - морщится он. - Но я этого тебе не говорил. Это слухи...

Пиздец!

Меня ошпаривает. Сначала с позиции тренера. Беспредел!

А потом ошпаривает ещё раз. Как мужчину, очарованного этой юной девушкой на фото, которая иногда проступает в Аише и сейчас.

Но дальше расспрашивать о ситуации уже полная бестактность по отношению к ней.

- Слухи... Пусть останутся слухами. А сейчас общаетесь? Как выйти на неё?

- Нет, не пересекались.

- Понятно. Ладно. Будем искать...

... подход.

Глава 9 - Если мой Доктор готов

Сегодня заранее прийти не получается. Тьма дел, и я опаздываю. И телефон, как назло, забыл в кабинете.

Поглядывая на часы, спускаюсь по лестнице вниз. А взгляд мой взлетает вверх.

Ну, давай же... Кто там рулит наверху? Дай мне хоть какой-то шанс выйти за рамки сеанса.

Дверь приоткрыта... Заношу ногу, чтобы переступить через высокий порожек и так и застываю. Вода... Сантиметров пять по полу.

- Да мне не нужно завтра, мне нужно сейчас! - слышу я голос Аиши с требовательной и нервной интонацией. - Я понимаю, что поздно. Но есть же какие-то круглосуточные службы?

Держа дверь открытой нажимаю на звонок.

Аиша выглядывает. Длинное кремовое платье завязано в узел под бёдрами. Мой взгляд скользит по стройным загорелым ногам. Босая... А туфельки её стоят на тумбочке перед зеркалом.

- Бессо... - расстроено. - Извините, ради Бога. Но сегодня всё отменяется. Я Вам звонила, но Вы не отвечали.

- А я телефон забыл.

- А у меня здесь вот... - расстроено.

- Ну зачем Вы в холодной воде? - смотрю на её ноги. - Так

и заболеть серьёзно можно.

- У меня документы здесь важные, их нужно спасти. Вы перезвоните, мы всё перенесём.

Телефон в её руке звонит. Отворачивается.

- Здравствуйте! Я только что звонила, да... - убегает за поворот. - Какой вентиль? Где его искать?

Вздохнув, разуваясь, закатываю брюки и мужественно наступаю в воду.

Нужно, так нужно.

В комнате, где идут сеансы льёт прямо под потолком.

Поднимаюсь выше, стараясь не попадать под струи холодной воды. Отдираю декоративную панель. Лопнул хомут. Нормально так хлещет... А вентиль ниже, он не спасёт. Это у соседей сверху перекрывать надо.

Спускаюсь.

- Аиша?

Удивлённо заглядывает, опуская телефон. В руке пачка файлов.

- Полотенца бумажные есть?

- Конечно... Сейчас.

Шлепая по воде, идёт ко мне.

Решительно приподнимаю её за талию, прижимая к себе.

Касание лиц, дыхание смешивается... так близко! До мурашек...

Усаживаю на кушетку.

Глядя ей в глаза, отрываю несколько полотенец. Прикла-

дываю к её ступням, промакивая их.

- Срочно вытирать. Я к соседям сверху. В воду не спускаться.

Отыскивают нужную квартиру. Перекрываем воду. Возле её дома покупаю нам два больших кофе в том фаст-фуде, где кормил Воробья.

Возвращаюсь, отдаю ей кофе. Отыскиваю перекрытые сливы в полу, открываю. Присаживаюсь к ней на кушетку. Находим круглосуточного сантехника. Вызываем.

- Ну всё... Ждём.

Опираясь спиной на поднятую спинку, Аиша, заметив мой нечаянный взгляд на её ноги, распускает узел платья, пряча колени и подтягивая ступни.

Чихает.

Ну куда ты их прячешь, м? Я раскален как мартеновская печь, давай сюда, согрею...

- Спасибо, Бессо. Я бы здесь до утра это всё...

Снова чихает.

- Простите.

- Не прощу, если заболете. У меня вообще-то сеанс. Я претендую на завтра.

Сажусь по-турецки напротив неё.

Задирая полувер, подхватываю ее ледяную ступню и прижимаю к своему животу.

- Немного телесно-ориентированной терапии от меня, - улыбаюсь вежливо. - Чтобы иметь шанс получить её завтра

от Вас.

Вторую ступню тоже забираю в плен.

Улыбнувшись, она с интересом разглядывает мои кисти, которые поверх пуловера крепко держат её ноги, не позволяя сбежать.

Одна ступня скользит чуть выше, чем я её поставил, пальчики прижимаются там где истошно долбится моё сердце.

Уверен, она всё чувствует. И интерпретирует правильно.

Сглатываю.

А можно просто поцеловать?

Я не силён в беседах...

- У вас был сегодня эмоционально тяжёлый день?

Действительно. Был.

- Вам не мешает прокричаться. И... Избить грушу, например.

- Как Вы это делаете? - с любопытством дёргаю бровью.

Напрягая пресс, поднимается.

Обводит пальчиком черты моего лица.

- Гипертонус мышц по левой стороне - задаёт ассиметрию.

Её можно заметить в изменении разреза глаза и смещения уголка губ - "застывший оскал". Правая сторона отражает чаще эмоциональное напряжение, левая - интеллектуальное. Специфическая микромимика вокруг глаз, застывший зрачок говорит о высоком уровне адреналина или тироксина. Это подавленный конфликт. Свежий. Завтра уровень гормонов уже упадет за счёт антагонистов, и Вы почувствуете

утомление и депрессивное состояние.

- Супер... - восхищённо киваю я. - Диагностика в точку.

Что пропишите, доктор?

Её взгляд становится чуть глубже и холоднее.

- Я пропишу Вам сегодня секс.

Моё лицо вздрагивает от неожиданности. Тушуюсь, сжимая её ступню...

- Агрессивный и необузданный.

Опускаю взгляд.

Нет, она не о себе.

- "Шаг назад", - поднимаю взгляд обратно ей в глаза.

Не надо со мной говорить о сексе с другими женщинами.

Это демонстрация личной незаинтересованности. И ты точно это понимаешь, Аиша.

- Это табуированная тема? - вглядывается мне в глаза.

Отыскиваю правильную формулировку в себе.

- Если мой доктор... - пьянею я от своих слов. - Готов обнимать меня во время разговора, то ни одной табуированной темы между нами не будет. Готов?

Отводит взгляд.

- Я могу посоветовать тебе, Бессо, своего коллегу.

- Это ты сейчас сказала, что сеансов для меня больше не будет? - рвётся всё у меня внутри.

Черт, я так старался не передавить! Прямо ощущал эту грань. И всё равно не сдержался.

- Они больше не дадут эффекта. Мы безвозвратно свали-

лись в личное, - грустно констатирует Аиша.

- Разве у меня был шанс не свалиться? - невесело усмехаюсь я.

- У меня был. Не свалить нас. Я прошу прощения, Бессо. Деньги за сеанс я верну.

- Хм... - отворачиваю лицо, хмуро кусая губы.

Нас прерывает подъехавший сантехник. Вода уже стекла, я приношу ей туфельки. Жду вместе с ней, пока он закончит.

- Поезжай, поздно... - шепчет она.

- А я ещё не всё сказал.

Он уходит. Я жду её на лестнице, волнуясь как пацан.

Что я должен сказать? Ну что?! И так всё ясно.

Она выходит, захлопывая дверь. Застывает, встретившись со мной взглядом.

Спускаюсь на пару ступенек, ставя ладонь позади её на стену. Подхватывая за шею, прижимаюсь к её лбу своим. На моих губах её горячий испуганный выдох. Ладонь упирается мне в грудь, в сердце. Я взрываюсь от этого сближения.

- Я хотел сказать... - хриплю я.

- Окей, скажи... - шепчет она растерянно.

- Я "говорю". Считывай. Ты же умеешь! - отрывисто выдыхаю я.

Мои губы подрагивают, не смея смять её губы, но очень-очень близко. Мучительно близко.

Веду костяшками по её лицу.

Поцелуй меня, пожалуйста...

Но - нет.

Не открывая глаз, делаю шаг назад.

Ясно. Понятно.

Бля-я-ять!!

Ломать что-нибудь можно?!

Мой мотор сейчас взорвётся от этого болезненного давления. Она молчит, сердцебиение нарастает и...

- Проводишь меня?.. - настороженно.

Бах! Я словно погружаюсь в воду, когда был уверен, что лечу врезаться в асфальт.

От облегчения подкашиваются колени. Тяну ей руку. Ловлю пальцы. Сжимаю...

Так... реанимацию мне вызовите. Кто там наверху дежурный?

Глава 10 - Помогите, доктор

Не спеша идём по бульвару. И раз уж меня не отшили в этот раз...

Стреляю взглядом на открытую террасу ресторана.

- Может?..

- Не в таком виде, - вздрагивают её губы в ухмылке.

Оо... Да. Мы немного мятые, мокрые, растрёпанные...

- Да и поздно уже сегодня.

- Намёк принят. Завтра?

- Завтра я не могу, Бессо. Имя у тебя такое необычное - Бессарион. Царское.

- Хм... - пожимаю плечами.

- А руками работать не боишься. Ценное качество.

- Руками... - усмехаюсь я. - Мы когда приехали сюда, отца пригласили как директора спортивной школы. А школы, как оказалось, ещё нет. Есть только старенькое здание бывшей вечерней школы. С проваленными полами, оторванными трубами, разбитыми окнами, сгоревшей проводкой... Я первый наш спортзал в пятнадцать своими руками сделал. Полы укладывал, электрику проводил, батареи ставил... Вообще всё!

- Теперь там Спарта?

- Да.

- Ты молодец...

- Это всё отец. Я только подхватил.

- Не скромничай.

- Ты сказала - "не работаешь с мужчинами". С кем обычно?

- Девочки, девушки, женщины... из стрессовых сфер деятельности. Спорт, модельный бизнес, хирурги...

- А с мужчинами "нет", потому что?..

Ревнивенько ворочается в груди.

- Потому что! - качает головой с улыбкой. - Я не настолько хороша, чтобы они за женщиной начинали воспринимать меня как врача. Может, лет через десять...

- Ты хороша... - улыбаюсь мечтательно. - Но ну их, этих мужиков. Сами разберутся.

- Не умеете вы разбираться. Только переть из последних сил, игнорируя тело, наращивать спазм и инфаркты в сорок ловить.

- Есть такое дело...

- Мы пришли.

Притормаживает у арки в элитной сталинке.

- Жаль, что так быстро.

Ловлю её пальцы.

Ааа!! Как же отпускать не хочется. Зажимая кисть между своими ладонями делаю шаг, стирая дистанцию.

Сердце колотится в горле.

- А в тридцать инфаркты ловят? - шепчу, прикусывая губу.

- Бывает... - порхают её ресницы.

- Помогите, доктор... - медленно, настойчиво тяну к себе, кладу ладонь на своё сердце.

Внутри всё переворачивается от предвкушения поцелуя!

Она опускает взгляд на свою руку, поглаживает по грудной мышце, чувствительно вырисовывается пальцем восьмёрку. Ноготок проскальзывает по соску.

- Мм.. - прикусываю губу, закрывая глаза.

- Хорошо стучит, - своим низким голосом опять мне по всем мембранам...

Меня как магнитом притягивает к её губам, не контролируя себя, опять закрываю глаза.

Ловит ладонью моё лицо, большой палец ложится на подбородок, не позволяя преодолеть последние миллиметры между нами.

Замираю...

Сама едва ощутимо целует в верхнюю губу. А потом ещё раз... Чуть чувствительнее.

И только мне срывает башню окончательно - смести, впиться, сожрать!.. Отстраняется.

Я растерзанный и неадекватный открываю глаза. Всё кружится. По телу короткие замыкания.

- Спокойной ночи, Бессо... - чувственным шёпотом.

А-а-а-а-а...

Пока я ошарашенно туплю, сбегает.

Пьяный в дрова от её губ, стою, улыбаюсь как кретин...

Глава 11 - Сам дурак

Сегодня у меня индивидуальная тренировка с Яшиным. Дотягиваем с ним броски.

- Поводок отпускать не нужно даже после проведения приёма, - дёргаю его за самбовку. - Натягивай. Это ограничивает движения корпуса противника. И ожидай сразу атаку ногами. Отдыхай пока.

Ухожу к окну.

Бес: Добрый вечер. Как самочувствие?

Аиша: Добрый вечер, Бессо. Всё обошлось, спасибо. А у тебя?

Бес: Я в порядке. Мы можем увидеться сегодня или завтра?

Аиша: Увидеться - это?..

Ах, черт. Я не конкретный?

Просто я готов на любую версию.

Бес: Я могу набрать? Удобно говорить?

Аиша: Нет. Лекция. Позже.

Открываю своё расписание в телефоне.

Я до восьми, а у неё сеансы сразу после. Можно сегодня. Но сегодня она не может. Завтра, в целом, тоже можно, если Марат младшую группу возьмет. Но может ли она?

- Мда-а-а... - удрученно бормочу я. - Попробуй тут же-нись!

Куда приглашать-то?

В кино - пошлятина. Да и не хочу я кино. С ней хочу говорить...

В ресторан, ну тоже такое...

Театр - сезон ещё не открыт.

Нахмурившись, смотрю в окно. Пальцы машинально стучат по стене.

- Иван.

- Что?

- Ладно, ничего.

Запрыгивает на подоконник, смотрит мне в глаза.

- Может, помощь нужна?

- Куда девушку пригласить? - решаюсь я. - Чтобы не банально. Но без суеты.

Яшин расплывается в улыбке.

- Щеки порвешь, - ухмыляюсь я.

- Уточняющий вопрос тогда - а она уже беременна?

- Да ёмое... - закатываю я глаза.

- Усек! Сейчас... - поднимает свой телефон с подоконника. - Теплоход, речная прогулка, верхняя открытая палуба, вип-диваны с палантином. Кухня там - вполне себе. Музыка приятная... Могу прямо сейчас купить билеты на сайте.

- Спасибо. Сейчас не надо. Скинь мне ссылочку. Отдохнул? Поехали дальше...

После тренировки, скидываю Аише приглашение на прогулку.

Не читает...

Сегодня у мелких тренировки нет. Но я попросил приехать некоторых, чтобы раздать спорт-пит.

Приклеиваю лейкопластырь к банкам, маркером подписываю - "утро", "вечер и утро".

- Держи, Воробей.

- Лекарства? - подозрительно.

- Нет. Эта, - встряхиваю баночкой. - чтобы мышцы лучше развивались. А это витамины.

Откручивает крышку. Нюхает.

- Фу... - морщится. - Здоровенные...

- Раскусишь. Не пропускать. Лишние - не пить! Воспитателю своему отдашь, у неё стоять будут. Я ей написал.

Детям у себя лекарств никаких держать нельзя. Даже безобидных.

Складывает в рюкзак.

- Ну всё, свободен. По улице не шатайся, давай сразу в интернат.

- А у нас сегодня здесь игры.

- Какие ещё игры?

- Игры... Все наши приехали.

- Интересное кино.

Почему я не в курсе?

Выхожу из кабинета. Яшина Ярославна ведёт группу малышни в свободный зал.

У меня уже практически всё старшие "переженились",

только Шмелёв ещё в свободном полёте.

А я всё торможу... Но с порога же замуж не позовешь.

- Здравствуйте, Бессо Давидович!

- Привет. А что происходит?

- Мы решили встретиться и поиграть в "Импульс".

- А я почему не в курсе?

- А Вам зачем? У Вас и так личной жизни никакой...

Яшин уже поделился моим горем?

- Я сама, в общем. У меня вот, - поднимает пакет. - Презенты из молодёжной политики. Поиграем, раздам.

- Так, а родители в курсе?

- Конечно. У нас же общий чат. Я всем сообщила.

Яся - деятельная девчонка. Надо её совсем забирать. На полставки хотя бы. Как педагога-организатора. Дети её любят.

Но только вот с грядущей оптимизацией, вряд ли я эту должность открою.

- Я всё пофоткаю, на сайт выложу, - обещает она.

- Окей. Молодец, - провожаю их взглядом. - Играйте.

"Импульс" - хорошее дело. Развивает чувство тела соперника и реакцию. И сайт - хорошо.

Моя гвардия растет! Мне гордо.

- Аиша... - сзади, Аленкин голос.

От имени меня внутренне подкидывает. Оборачиваюсь.

Говорит по телефону.

- Ты бы хоть в гости к нам заехала. Посмотрела Спарту, -

идёт мимо меня. - А вдруг мы тебя уговорить поучаствовать в каком-нибудь нашем проекте?

Притормаживаю Алёнку за локоть, нахально подслушивая разговор.

- Бессо не приглашал? - с претензией смотрит на меня Алёна, стуча мне пальцем по лбу.

Растерянно развожу руками.

Ну как-то не к месту было.

- Это он просто не успел. Он же у нас всегда... В общем, я тебя приглашаю. Тем более, что ты мне обещала рецензию на методичку. Не сегодня? - уходит по коридору дальше. - Давай я тебе её завезу. "Измаил" - это где? Аа... Поняла. Во сколько ты там будешь? Оо... В восемь не смогу. Придумаю что-нибудь..

- Алёна! - догоняю её. - Давай свою методичку. Я завезу.

Да... Да... Да... И не надо с таким умилением на меня смотреть. Я ищу встречи с ней, да.

Аленка тактичная. Прячет улыбку, отдаёт методичку без всяких комментариев.

- Удачи... - вслед.

Пригодится!

"Измаил" приличный ресторан. В джинсах я туда по дресс-коду не зайду. Привожу себя в порядок дома. Брюки, ремень, рубашка, туфли.

И я всё, конечно, понимаю. Что это не совсем тактично.

И даже то, что она может быть там не одна. В компании...

С мужчиной...

С женщиной?

С женщиной, да, Бес. Она красивая женщина. Ты думаешь, вокруг неё мало мужчин?

Ну вот и проясним сразу обстановку. Терпеть не могу неопределённость!

Вообще-то надо позвонить и предупредить, что ты подъедешь. И поинтересоваться - удобно ли это.

Но где логика, а где я сейчас? Горит эта логика синим пламенем. И от этого огня плавится мой мозг.

Так нельзя... - идут внутри меня споры, пока я еду.

Нельзя. Но могу я в "Измаил" попасть случайно, в конце концов?

Паркуются машину. Несколько капель падает на стекло.

Торопясь, захожу внутрь. Медленно иду между столиками. Аиши нет. Выхожу на балкон. Там четыре столика. И, за тем, что у балконных перил - Аиша. Спина ко мне. Тянется к бокалу с вином, демонстрируя глубокий вырез на спине и красивые лопатки. Волосы собраны наверх. В ушах - длинные серьги.

Не одна...

С мужиком.

Застываю.

Прояснил?

Этот вечер подарили не мне. Понятно.

В груди плавится сталь, обжигая внутренности. А на ули-

це - дождь...

- Я, Владимир, этого и не обещала, - доносится её голос на фоне шелеста капель.

Не обещала, да, - плыву я на своей коматозной волне.

- Цветы для девушки?... - подходит ко мне женщина с корзиной роз.

Отдаю ей деньги. Киваю взглядом на Аишу. Разворот на сто восемьдесят. И быстрым шагом ухожу отсюда нахрен.

Вылетаю под дождь.

Что с этим делать я буду думать потом.

А сейчас я просто пытаюсь остудить под дождём эту обжигающую лаву в груди. Опираюсь спиной на тачку, поднимаю лицо к небу, ловя капли. Рубашка насквозь...

В горле ком.

Мой телефон в кармане звонит.

- Ахметов, - не глядя подношу к уху.

- И где же ты?... Наглец Ахметов, - с каплей яда, но в голосе улыбка.

Аиша.

- Внизу, - сквозь зубы.

- Зонт есть?

- Найду...

Вытаскиваю из багажника свой чёрный зонт. Раскрываю. Меня уже конечно не спасёт.

С колотящимся сердцем иду к крыльцу. Выходит с букетом в руках. Платье в пол. Шпильки. Охуительная просто!

Прячу её под зонт, притягивая за талию ближе. Смотрю в глаза. Мои ноздри подрагивают.

Вокруг нас льёт как из ведра.

- Оправдываться не буду, - прищуривается она, глаза улыбаются. - Сам дурак.

- Согласен, - опускаю взгляд с усмешкой.

Ушла от него. Ко мне. Я почти эмоционально простил. Почти.

Её пальчики скользят по моему затылку, взъерошивая короткие волосы. Закрываю глаза, прислушиваясь к этому волшебному ощущению.

- Поехали, высушим тебя.

Или тебя намочим...

- К тебе или ко мне?

- Ко мне...

Глава 12 - В плену

Мы едем в машине. На светофоре тяну ей руку, прося её пальцы.

Сплетаемся ими в замок.

- Каждую минуту о тебе думаю... - шепчу я.

- Я чувствую.

- Извини за вторжение. Я, вообще, так не делаю никогда.

Но...

Качаю головой, закатывая глаза от своего неадекватата.

- Теперь делаю, короче.

Она сжимает крепче мою кисть. Неловкость полностью испаряется.

- У тебя есть мужчина? - мышцы деревенеют.

Втапливаю педаль в пол.

- Мне кажется - да... - улыбается она, лаская мою ладонь.

И... я кусаю губы, но... улыбка неконтролируема. Расплываюсь, смущаясь своей обнаженности рядом с ней.

Нет, ребёнка у Аиши нет. В этой квартире - не предполагается. Здесь живёт один человек.

Небольшая, но очень уютная студия.

Электрокамин, огромное кресло... Книжный стеллаж, поглотивший одну из стен. Много цветов, несколько картин. У дивана настенный турник с брусками. И... кот. С огромными круглыми глазами и приплюснутой мордой.

С выражением смотрит на меня, остановившись, возле снятых туфельек Аиши.

Наклоняюсь, чтобы погладить его щекастую морду.

- Аккуратнее, он с характером.

Прижав уши, предупреждающе шипит.

- Снимай рубашку.

Аиша одним движением выдвигает из тумбы гладильную доску. Включает утюг.

Глядя ей в глаза, растегиваю пуговицы. И мне кажется, рубашка на мне сейчас задымится и высохнет сама.

На мокром манжете палец соскальзывает. Аиша делает шаг ко мне, помогая.

И мгновение словно замирает. Яркими вспышками проносится несколько смелых фантазий. Веки наливаются тяжестью. Облизываю пульсирующие губы.

Улыбаясь, стягивает с меня рубашку.

- Что? - дёргаю бровью.

- Вымогатель... - бросает откровенный взгляд из под ресниц.

Усмехаясь, закрываю глаза.

И снова всё кружится...

Это всё тоже "танец". Ей нравится танцевать, я не собираюсь её торопить. Потому что мне тоже нравятся эти тонкие грани.

Бросает рубашку на доску. Включает камин. Приглашающе показывает в кресло.

- Ты такая властная госпожа, - качаю я головой, чуть закатывая глаза.

Ухмыляясь, ставит на плиту турку. Достает из холодильника красное вино. Наливает в турку, насыпает специи. Веду носом по воздуху. Корица...

Волна тепла от камина расслабляет. Имитация треска ковра окутывает уютом.

Приносит мне в кружке глинтвейн.

- Благодарю...

Кот запрыгивает на широкий мягкий подлокотник. Тянется мордой к кружке. Даю ему понюхать. Недовольно встряхивает головой, чихает...

Делаю глоток. Мм... С красным перцем и корицей.

Наблюдаю за тем, как она не торопясь гладит рубашку.

Мы улыбаемся.

- Первый раз глажу рубашку мужчине, - стреляет в меня взглядом.

- Вау. Спасибо.

Кот перепрыгивает через меня на другой подлокотник.

Ставя по-хозяйски лапу на плечо обнюхивает мою шею.

То ли горячее вино такое пьяное, то ли атмосфера добавляет...

Облизываю опять губы, они такие чувствительные и ноют от желания.

Аиша развешивает рубашку на плечиках.

- Ну вот, практически сухая.

Наши взгляды снова встречаются. И "целуются". Моя шея начинает неметь от бродящих по телу острых ощущений. Мы словно уже зашли в процесс. Хотя ни разу не прикоснулись.

Не выдерживая, маню её пальцами. Грациозной кошкой не спеша приближается. Присаживается на подлокотник.

И мне кажется, трону - зашипит на меня как её кот. И я не трогаю. Откидываю голову на спинку кресла, касаясь затылком её предплечья.

Кисть изящно свисает с другой стороны. Трусь об неё щекой.

Кот на другом подлокотнике громко мурлычет. А мне кажется, что это я.

Это небо какое-то...

Прикоснись ко мне сама.

Мы словно общаемся невербально.

Её пальцы тут же погружаются мне в волосы.

Со стоном закрываю глаза.

Сжимая волосы, тянет, губы утыкаются мне в ухо. Что-то говорит своим низким, хриплым, пьянящим ещё сильнее голосом. Глохну от острого кайфа.

Я кончу сейчас, блять...

- М? - переспрашиваю я.

- Сегодня у тебя "десять".

- Не понял.

Поднимается. Смотрит на часы.

- Я предупреждала, что этот вечер у меня занят.

Достаёт тёплый плед из шкафа и подушку. Бросает на диван.

- И это единственное место, мне кажется, где тебе будет комфортно меня ждать. И не вибрировать на весь город так, чтобы я не могла думать ни о чем больше! - дёргает претензионно бровями. - Поэтому, ты в плену.

Снова бросает взгляд на часы. Потом мне в глаза.

Растегнув сзади на шее ошейник от платья, неожиданно стягивает его, виляя бёдрами.

От неожиданности, я не успеваю проконтролировать реакции своего тела. Вздрагиваю от волны возбуждения, вбиваясь затылком в спинку и дергая бёдрами. Вся моя расплавленная сталь вдруг стекает вниз, застывая там убойной эрекцией.

- Черт... - цежу я, сглатывая.

Взгляд ловит резинку чулок, чёрные стринги, выпирающую над чашечками грудь...

Открыв шкаф, вытаскивает джинсы.

Я в неадекват застываю взглядом на ягодицах, ямочках на пояснице и переходах в тонкую талию.

Дергая за ремень, поправляю невыносимо ноющий член.

Она забирает зонт. Захлопывает дверь.

Я в плену, да. Меня пытаются. И я точно кончусь...

Перевожу взгляд на диван.

"Десятка".

- Спать, да?

Глава 13 - Повышать стоимость

Как надолго, черт возьми?

Брожу по квартире, исследуя свою камеру внимательнее.

Как вернуть кровь на место, помимо очевидного способа?

Подпрыгиваю на турник, ставя руки широким хватом, несколько раз подтягиваюсь.

Щелкаю плазму, включаю музыку.

Доливаю себе в кружку остатки глинтвейна, стягиваю с полки книгу.

Пролистав, выбираю другую.

Падаю на диван на живот. Кот устраивается сверху на моей спине.

Веду плечом, чуть разворачивая корпус, чтобы его согнать.

- Здесь ложись, - хлопаю рядом рукой.

Садится, не моргая смотрит.

При попытке перевернуть страницу, властно удерживает её лапой.

В хозяйку...

Потом и вовсе ложится сверху на раскрытую книгу. Мне прилетает мягкой лапой по лицу.

- Ты чего, морда наглая? - драконю его, поймав рукой за пузо.

Борю кота, он кусает мне пальцы.

- Как хоть зовут-то тебя? - ловлю за замшевый ошейник.
Читаю надпись.

- Бастет. Бася, значит...

Опять исследую стеллажи. Хочется обнаружить фотоальбом. Но его нет.

Маюсь пару часов.

Выхожу на балкон с котом на руках. Здесь его царство - система домиков, лежаков и матерчатых труб. Сбегает с рук куда-то вверх в свои владения.

Дом построен буквой "п", в центре небольшой дворик. Крыло напротив - близко. Неожиданно встречаюсь взглядом с каким-то мужиком на балконе напротив.

Он застывает, не донеся до рта сигарету. Опускает ее, выпрямляясь.

Та-а-ак...

Это что ещё за реакции?

Глядя мне недоброжелательно в глаза, щёлкает зажигалкой. Прикуривает...

Чего вы меня сегодня все бесите?! У меня и так паранойя! И только ещё неровно дышащего соседа мне не хватало для душевного равновесия.

Ладно, Бессо, в плену ты, а не он. Поэтому...

Нахер пусть идёт.

Ухожу с балкона в комнату. Падаю на диван, закрываю глаза.

Долго...

Возвращайся! "Сегодня" подходит к концу. Про завтра речи не было.

Я фантазирую. Не совсем о сексе...

Я фантазирую о том, что она не вспомнит про защиту. А я обязательно накосячу. И она обязательно залетит... Обязательно. Вот прямо с первого раза.

Блять, так нельзя делать.

Она про меня нихрена не знает. Не понимает, как я живу, чем я живу и вообще...

И вообще, Ахметов, если бы всё в мире было по-честному, человечество бы уже давно вымерло. Включай эгоизм, ускоряй историю, у тебя вариантов нет.

Она "своя", она не пустая, она уже не девчонка. Если ты что-то стоишь для неё, то примет... Просто повышай стоймость.

Мы договоримся так или иначе. Я чувствую, что она - моё. И насколько смогу, я буду двигаться ей навстречу во всем.

Ну залетают же женщины налево и направо, даже предохраняясь! Почему мне просто не может повезти?

Пусть обо всём забудет! И позволит мне...

Меня размазывает и уносит в сон. Дышу запахом её волос, утыкаясь носом в подушку. Это успокаивает и будоражит. Горячие фрагменты снов сменяют один другой.

Голодная жадная зверюга во мне мечется, предвкушая пир даже во сне.

Не просыпаясь до конца, слышу тихий щелчок двери.

Тело тянет от предвкушения, ерзаю, чуть меняя позу.

Аиша переключает режим света на ночник. Уходит в душ.

Меня опять уносит чуть глубже. Просыпаюсь от запаха мяты. Лёжа на животе, приоткрываю глаза.

Устало смотрит в пламя камина, медленно размазывая по рукам крем.

Ах, черт...

Сонно смотрю на часы. Третий.

Блять... Хреновое дано для "премьеры".

Ладно, стоймость можно повышать разными способами. И мне иногда самому не хватало такого, который нужен сейчас ей.

- Где постельное?

- В шкафу, - устало улыбается.

Застилаю диван, кидаю ещё одну подушку. Одеяло.

- Пойдём спать...

Сгребая, утягиваю её под одеяло. Прячу в объятиях, закрываясь лицом в волосы на затылке. Она ложится щекой на мою ладонь. Кот устраивается в ногах. Слушаю её спокойное глубокое дыхание. И мне так спокойно, тепло, уютно, словно мы давно близки. Это волшебство... Получаю несколько сонных, едва ощутимых поцелуев по пальцам. Удовлетворённо отключаюсь.

Глава 14 - Можно всё?

Будит меня эрекция, напоминая, что я таки не святой.
И вся моя выдержка была с авансом потрачена ещё вчера.
Веду рукой по простыне, рядом со мной пусто.
Ну, нет!

Рывком поднимаюсь, мгновенно просыпаясь от мысли,
что она могла уйти с утра.

И возмущению моему нет предела!

Встречаемся взглядами. Мои плечи расслабляются... Па-
даю обратно на подушку.

- Какой ты... чуткий.

Аиша в шёлковом пеньюаре в пол, прихваченном только
на груди.

- Я старалась не разбудить.

Несёт мне кофе. В разрезе, идущем от груди мелькают
длинные ноги и трусики. И чуть вытянутый пупок на плос-
ком животе. Ох....

Присаживаюсь, подтягивая её ближе к себе, плаваясь от
предвкушения, обнимаю за бёдра.

Сбежать больше не получится. Ты мне вчера всё пообещала!

Целую в пупок. Она поднимается на цыпочки... Губы сме-
щаются до её трусиков. Веду языком по коже, касаясь кру-
жева. Кусаю, скользя зубами по коже.

- Чем тебя радовать, мужчина? - прижимает за затылок чуть сильнее к себе.

- Ни в чем не отказывать мне, - жадно вдыхаю тонкий запах её возбуждения.

Отстраняюсь, забираю кофе, делаю несколько глотков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.